

Ольга Болдырева

КАК РАЗВЕЯТЬ СКУКУ

Цикл
«ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ»

**ДОЛЯ ОТЦОВСКАЯ
СКЕЛЕТЫ В ШКАФУ**

Ольга Болдырева

СКЕЛЕТЫ В ШКАФУ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б79

Художник
В. Федоров

Болдырева О. М.

Б79 Скелеты в шкафу: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 441 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1137-5

Быстро закончилась спокойная жизнь герцога Оррена Рита... Стоило на миг утратить бдительность, как дочка исчезла. Полуэльфийка даже не подозревала, в какой переплет она попадет и что узнает о собственной семье. Некоторые тайны, как известно, лучше не трогать — иначе весь мир перевернется и поневоле задумаешься о шансе исправить прошлое. Только стоит ли? А тут еще проблем добавилось: соседнее государство родной империи войну объявило, снова затеяли игру тварцы. Да... сложновато будет из всего этого выпутаться. Зато весело!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1137-5

© Болдырева О. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Вековешниковой Елизавете и Темниковой
Александре — с благодарностью.*

Для будущего наше настоящее — это прошлое.

Владимир Борисов

ПРОЛОГ

Хорошо ли быть Орреном Ритом? Ответить непросто. Хотя бы потому, что к имени, титулу, богатствам и прочим благам прилагается вредная дочка, считающая, что если не сделает кому-нибудь гадость — день будет прожит зря. Кажалось бы, за долгие годы своего отцовства я мог привыкнуть к тому, что Юля всегда найдет, чем удивить.

Но чтобы устроить такое...

— О-о, владыка!

В зал для торжественных приемов, убранный пурпуром и золотом, громко хлопнув дверями, вбежал, поскользываясь на мраморных плитах пола, главный жрец. Выглядел грузный лысеющий мужчина презабавно. Его привыкли видеть вальяжно вышагивающим, буквально несущим свое пышное тело над брэнной землей, сейчас же жрец, несмотря на свой возраст и вес, почти летел, придерживая длинную рясу и подобострастно выпучив глаза.

Император Эолы — высокий немолодой мужчина — с неохотой отвлекся от чтения свитка и, махнув рукой слугам, отпустил их. Если жрец решил нанести визит подобным образом, разговор точно не предназначается для чужих ушей.

— Я слушаю тебя, — дождавшись, когда верховный служитель Хель закончит с поклонами и длинным перечислением титулов, император указал тому на невысокое кресло. Оно стояло на две ступени ниже трона владыки южного государства, стремясь еще раз напомнить посетителю о его положении.

— Свершилось чудо! — без предисловий начал жрец, вытирая накрахмаленным платком потное лицо. — Великая

Хель во время утренней хвалы ответила верным слугам! Она согласилась направить свою длань против последователей рыжей лгуни, затаившихся на севере.

— Неужели? — усмехнулся в бороду император.

Хитрый жрец уже не раз пытался прибрать к рукам Лирию, но только это было безумством, сколь бы ни хотелось расправиться с соседями.

«Чистую землю», как обычно именовали Лирию, рыжая лгунья одарила непростым защитником — верным псом, обладающим особой силой, и императоры ее, в отличие от эольских властителей, всегда рождались со знатным магическим даром, который от отца к сыну только увеличивался. Что уж говорить про дружественный договор с эльфами и драконами? Да... творец Алив всегда умела выбирать союзников. Нет, конечно, и у Эолы, не надо долго искать, найдется чем ответить, благо и в численности у них явное преимущество: все-таки страна в два раза больше Лирии, и еще кое-какими секретами Хель наделила, хотя она предпочитала оставлять все на совести верных подданных, уважая выбор и честный труд. И все равно, нехорошо молодых парней на убой гнать. Страна процветает, зачем им еще земли?

А жрец поохает в очередной раз, да и замолкнет.

Вот только в эту же секунду показалось, что кто-то, невероятно могущественный, сосредоточил на мужчине свой взгляд, не одобряя такое пренебрежение волей Хель. Неужели жрец решил какое-то заклятие применить, чтобы убедить императора в правильности объявления войны?

Раздался негромкий щелчок, и перед тронem появилась женщина. Она... Жрец не замедлил распластаться на полу, выражая свою преданность и восхищение. Сказать по правде, вот чего уж Хель не вызывала, так это восхищения... Страх? Безусловно. Уважение — естественно, но ничего более. Даже язык неохотно поворачивался называть это отвратительное существо женщиной. Однако император не замедлил склониться перед творцом в почтительном поклоне, чтобы ничем не выдать своей неприязни.

— Приветствую тебя, Хель.

— И я тебя, — криво усмехнулась она. — Сложно, когда один другому не верит. Вкратце так: скоро Лирия лишится

императора. Это ненадолго, мальчишка быстро вывернется, но у вас появится замечательный шанс пощипать противника. Договорились? — Хель прищурилась, понимая удовольствие императора, и, дождавшись, когда мужчина скажет тихое «да», исчезла с тем же щелчком.

Алив была очень довольна небольшим маскарадом. Достоверно изобразить Хель не получилось бы ни у кого во всей вселенной, но творцу хотелось думать, что она смогла передать манеру оппонентки. А что, Убийце можно изображать из себя Пресветлую мать, а Алив прикрываться чужой личиной — нет, что ли? Смешно. Раз у Хель что-то важное в этом мире наметилось, она с огромным удовольствием подставит ей подножку. Из чистой вредности... ну и еще из нескольких корыстных планов.

Что ж, поиграем, Убийца.

Глава 1 НА КРУГИ СВОЯ

Что наша жизнь — игра, знает каждый, а вот правила...

NN

...Главный храм Пресветлой матери давно опустел. Ветер задувал в открытые двери запах несостоявшегося праздника и прелые желтые листья. Красные закатные лучи, проникая сквозь витражные окна, переплетались под высоким куполом в тончайшие кружева света и падали на мраморный с темными прожилками пол, растекаясь по вязи оберегательных знаков.

Алтарь, украшенный белыми лилиями, шелк, небольшие букеты цветов, ряды ажурных скамеек для высокородных гостей — все было идеально. Именно так, как и планировалось целый год, — словно в настоящей доброй сказке. Первая неделя после праздника Начала выдалась в этом году дивной: теплой, солнечной, с хрустящей листвой, осыпающейся под ноги прохожих золотым ливнем.

Лучшее время для свадеб.

Считалось, Пресветлая Алив больше всего любит короткие недели осени, и заключенные в это время брачные союзы оказываются самыми прочными. Младший сын моего друга Варэла Дикка женой обзавелся. Квер, лишь несколько месяцев назад пришедший в себя после проклятия, наконец-то смог сыграть свадьбу со своей ненаглядной Лирой. И двадцать лет назад мы с Лареллин дали друг другу клятвы в похожее осеннее утро.

А этот день предполагал стать особенным для всей империи. Свадьба молодого императора Кристиана Лита вот уже

полгода продолжала оставаться самым обсуждаемым и многообещающим событием. Пышное, фееричное торжество, начавшись в главном храме Пресветлой матери, должно было перекинуться на всю Лирию, подарив людям замечательный повод не работать, а собираться в кабаках и пить за благополучие страны и здоровье правящей семьи.

Однако этого не случилось.

Переливались нежными голосами флейты, гости притихли в ожидании начала церемонии, я, как и полагалось отцу невесты, стоял в первом ряду, нервно оборачиваясь на Василия, Элизабет и Альгу, которые два часа утром откачивали меня и пытались успокоить. Крис переминался у алтаря с ноги на ногу, теребя край вышитого камзола, Ливий полировал и без того начищенную до блеска ритуальную чашу. Нервы у всех были на пределе.

Но вот к напеву флейт добавился нежный мотив скрипки, высокие створчатые двери с тихим шелестом распахнулись, и в храм вошла моя доченька в белоснежном платье с пышными юбками, длинным шлейфом и с маленькой алмазковой диадемой в сиреневых волосах — красивая до безобразия и совсем взрослая, самостоятельная.

И так невыносимо мне в тот момент захотелось, чтобы Юльтиниэль не спешила взрослеть, чтобы время повернулось вспять, позволив исправить ошибки прошлого, что, видимо, где-то наверху это желание прочла Хель и, как всегда, попыталась сделать благо, поняв его по-своему... с присутствием Убийце юмором.

Дочка медленно и торжественно приблизилась к алтарю, одарив гостей многообещающей улыбкой, поцеловала Кристиана в щеку и... неожиданно прошептал «прости», переместилась в неизвестном направлении.

А я неожиданно успокоился. Не повзрослела все-таки!

Жалобно тренькнув на высокой ноте, замолчала скрипка, и гости, кажется, забыли, что нужно хоть изредка дышать. Планы на пышную свадьбу рухнули с оглушительным треском, погребая всех под грудой новых проблем...

Поняв, что это не розыгрыш и побег невесты в запланированную программу бракосочетания включен не был, все начали расходиться по домам, оставшись без праздничного

банкета. Видимо, люди уже давно привыкли, что, если в деле замешан император или юная леди Рит, оное никогда не пойдет так, как было запланировано. Им было жаль не попробованного свадебного торта, невыпитых вин и потраченных на дорогие подарки денег. Но воспринимать произошедшее событие как из ряда вон выходящее они не собирались. И не успел я оглянуться, как в храме осталась лишь наша дружная компания, пытающаяся решить, что же снова пошло не так и, главное, что теперь делать.

— Ы-ы-ы? — только и смог выдавить потрясенный Крис.

— Угу, — спокойно отозвалась Альга. Она улеглась прямо на одну из скамеек и, прикрыв глаза, делала вид, что собирается задремать.

Василий только рукой махнул, словно бы говоря, что цензурной лексики на нас, Ритов, у него не хватает.

— А искать мы Юлю не будем? — осторожно уточнила Маришка.

— Где? — Тэдар хмыкнул и заглянул под скамью, на которой расположилась Альга. — Юля, вылезай, хватит прятаться!

Юля, естественно, не вылезла.

— Ы-ы-ы-ы, — тоскливо подтвердил Крис, с жутким треском разрывая дорогой камзол и оставаясь в нижней рубашке.

— Она может быть где угодно. Пока сама не захочет, мы ее не найдем. — Лиз, придерживая тяжелый подол нежно-синего платья, поднялась со своего места. — Ох, Оррен, дочка-то вся в тебя, только до двадцати лет не утерпела, раньше сбежала.

— Я же не со свадьбы ноги сделал!

— Да, с помолвки. Какая большая разница... — насмешливо согласилась Альга.

— Видели бы вы тот ужас, что мне родители подсовывали! Тут бы и Хель устрашилась...

Крис тем временем, переборов шок и уныние, как следует потоптался на обрывках бедного камзола и начал наматывать круги вокруг алтаря и грустного Ливия, который, наполнив ритуальную чашу вином (которое вообще-то могли

пить только брачующиеся), пытался убедить себя, что жизнь еще не закончилась. Вид у Криса с каждым кругом становился все воинственнее и воинственнее.

— Нет! — наконец император вынес вердикт. — Так не получится! Я ей устрою... — в сердцах воскликнул Кристиан. — Оррен, остаешься за императора!

Ливий успел только икнуть от испуга, посмотрев на меня, как уже Крис исчез в неизвестном направлении, оставив нас глотать успокоительное и гадать, что же теперь будет...

Юля сидела на подлокотнике большого мягкого кресла и методично обрывала бутоны белых лилий, украшающих длинную фату, — весь ковер оказался усыпан плотным слоем нежных лепестков. пышное свадебное платье уже давно сменила привычная походная одежда, которую полуэльфийка загодя припасла для этого момента, так же как и вещевой мешок с самым нужным скарбом.

Последний год не прошел для Юли даром, показав, что иногда можно обойтись и без пятого измерения. И вообще, скромнее надо быть, скромнее. К тому же вредность медленно, день за днем, шаг за шагом все-таки выветривалась из головки хорошенькой Юльтиниэль. Это-то ее и нервировало, даже пугало. Заглядывая в овальное зеркало, висящее в ванной комнате студенческого общежития академии, она все чаще и чаще видела совсем другую девушку: насмешливый прищур сменил серьезный, задумчивый взгляд, улыбка все реже освещала дивное лицо... — и нужно было срочно что-то делать, чтобы не потерять себя.

Поэтому, не привыкшая к ответственности, Юлька, собрав остатки бывшего безрассудства, решила на столь отчаянный шаг. И поломала все, до чего смогла дотянуться в только-только наладившейся жизни.

И почему-то сейчас была страшно довольна и несчастна одновременно.

— Глупая ты, Юля, — сидевший в кресле наместник Хель — Рик Рит, по совместительству дядя полуэльфийки, неодобрительно смотрел на племянницу, — заморочила

парню голову и смылась в самый ответственный момент. Кто так делает? Ты хоть представляешь, что натворила? Не любишь — так бы и сказала. А то оставишь свою империю без правителя.

Полуэльфийка помотала головой:

— Люблю! Но нотации я могла и у папы выслушивать, точнее, и так наизусть заучила все ваши доводы. Может, хватит, а? Знаю, что глупая, но не готова к этому шагу... чтоб императрицей и женой, нет, не хочу. Время мне нужно, — вздохнула Юльгиниэль, поднимаясь с места. Рассиживаться в гостях не стоило, нужно было как можно быстрее ретироваться из гостеприимного дядиного замка, пока обеспокоенный родитель не сообразил, кто является Юлькиным сообщником.

— А по-человечески попросить не могла? — также поднялся из кресла наместник, истратив весь запас увещеваний. Он уже и без того добрый час пытался полуэльфийку отговорить от побега на другой материк, куда та, собственно, и намылились.

Ага, за приключениями. А то ж! Сколько неизведанных земель и не доведенных до ужаса народов, пока не подозревающих о существовании сего остроухого бедствия.

Прочтя по виноватой мордашке Юли, что такой способ решения проблем ей был неизвестен, Рик только рукой махнул. Он уже десять раз успел пожалеть, что неосторожно пообещал племяннице помочь с побегом. Брат его после такой «помощи» на сотню маленьких наместников порубит — Оррен над дочкой трясется, как дракон над своими сокровищами: один косо́й взгляд — и герцог уже готов вызвать обидчика на дуэль. Еле-еле всем миром уговорили дать добро на эту свадьбу, а Юля, как обычно пойдя на поводу у шила в попе, все испортила. Хотя, можно подумать, если бы Рик не откликнулся на ее просьбу — девчонка отказалась бы от побега?! Нет конечно же. Помахала бы ручкой на прощание и дала деру. Только вот в этом случае никто бы не смог узнать, все ли с юной леди в порядке. А так Рик проводит Юлю и поможет ей переместиться: будет уверен, что племянницу во время перемещения не разо-

рвет на кусочки и до пункта назначения она доберется в целости и сохранности.

— Может, мне тебя, как в старые добрые времена, в комнатах запереть и подождать, когда за тобой отец явится? — на всякий случай уточнил он, прикидывая, что надежнее все-таки использовать для этого подвалы.

— Риски, — насмешливо улыбнулась Юлька, вытаскивая из убранных в высокую прическу волос шпильки и подвязывая простой хвост.

Да она и необученным магом колдовала так, что замок наместника Хель чуть на составляющие не рассыпался. А теперь, помучившись на скучных лекциях, стала такое вытворять, что даже архимаг не рисковал Юле слова поперек говорить. И вообще, как-то чересчур шустро засобирался Эриам на пенсию, вспомнив про то, какой он на самом деле старый и немощный. Так что в данный момент было проще убедить стихнуть бурю, чем принудить к чему-либо Юльтиниэль.

По империи давно слух пошел, что не может быть у обычной полуэльфийки такой силищи невероятной. Оррен хмурился-хмурился, а потом нехотя в кругу друзей рассказал про ошибку творцов: что и Алив, и Хель отметили его дочку — да только все равно все остались при мнении, что что-то тут нечисто.

Рик еще раз оглядел собранную племянницу, которая нервно крутилась на месте, ожидая, когда он снимет с замка защитный купол, не позволяющий совершать перемещения без разрешения хозяина. И давать это разрешение ему категорически не хотелось.

Юльтиниэль тем временем с интересом изучала портрет предыдущего наместника, Норта, — ее дедушки. Казалось, что нарисованный мужчина за ней наблюдает, и от внимательного, оценивающего взгляда полуэльфийке становилось не по себе. Девушка вздохнула, в который раз мысленно посетовав, что родственников не выбирают. Даже подумать страшно, что еще эдакого можно отыскать в пыльных шкафах их семьи. Ниже портрета, на каминной полке, красовалась небольшая, но внушающая уважение коллекция магических артефактов. Вот бы с собой прихватить! Но не-

льзя — и так дядю подставила, нечестно еще и редкие игрушки отбирать; вот этим можно человека с того света вытянуть, вот эта коробочка дорогу в другой мир пробивает. Разное... интере-э-эсное. Так руки и тянутся потрогать, пощупать, повертеть...

— А это для чего? — Юля ткнула пальчиком в небольшой кристалл, почти незаметный среди остальных внушительных вещиц. И ничего в нем необычного не было, у некоторых на украшениях камешки больше сверкают.

— Не знаю. — Рит бросил короткий взгляд на указанный кристалл. — Когда только наместником стал, Хель его подарила, сказала, что когда-нибудь пригодится. Ладно, горе рода Ритов, помогу тебе переместиться, а то что-нибудь не так представишь и окажешься в жерле вулкана. Я как-то по молодости плавал с Виктором в посольстве, сейчас кину образ портового города. И как ты только умудрилась сама научиться прыжкам в пространстве? Так перемещаться, по-моему, только творцы умеют, чтобы без порталов — пальцами щелкнув и координаты по памяти задав.

Однако ответить Юльтиниэль не успела.

Возникший в кабинете Кристиан доказал, что отнюдь не творцы и наглые полуэльфийки, а еще и вполне себе обычные императоры тоже способны на прыжки в пространстве. Особенно если перед этим их хорошенько разозлить. Юльтиниэль испуганно пискнула — Крис выглядел более чем грозно. Любая другая сбежала бы без оглядки, но девушка стойчески выдержала убийственный взгляд жениха и даже попыталась натянуть на лицо приветливую улыбку.

— Куда же ты, милая моя, собралась, не попрощавшись? — прошипел Крис, облокотившись о спинку кресла. — Видимо, твои действия надо расценивать как разрыв помолвки?

— Не-э-эт...

Юльтиниэль сама не знала, как стоит расценивать собственный шаг: самый идиотский поступок века? — кажется, именно так. А ведь еще утром все казалось гениальным и простым. Сбежать, попутешествовать, понять, чего она

ждет от жизни и что из этого перечня сможет получить, а потом вернуться домой...

И что дальше? Только сейчас, глядя в непроницаемые глаза любимого, девушка неожиданно поняла, что ее вовсе не ждали бы с распростертыми объятиями. Скорее, уже похоронить к моменту триумфального возвращения успели бы, а потом только плечами бы пожали и предложили вернуться к привычной жизни, в которой было все то же, но без Криса.

— Кольцо. — Император протянул ладонь, спокойно ожидая, пока девушка снимет подарок.

— Ты что? Обиделся? — пискнула Юльтиниэль, отступая на шаг назад.

— Нет, просто понял, что совершил ошибку, пойдя на поводу у чувств. Замуж ты не хочешь, а я за тобой бегать не намерен. Отдай кольцо, Юльтиниэль, и можешь отправляться куда угодно твоей душе, хоть к Хель.

Все шло вразрез с героическими планами Юли.

Полуэльфийка затравленно оглянулась на дядю и, увидев на его лице полное согласие с императором, поняла, что помощи ждать неоткуда.

Рик Рит, после недолгого раздумья, быстро вышел из комнаты, оставив деток самих разбираться со своими проблемами. Вот еще! Мозолить глаза разгневанным магам ему не хотелось. Наместнику была весьма дорога собственная жизнь... И не стоило афишировать участие в этом деле. Видимо, Кристиан сам не понял, что переместился в Краинные земли к наместнику Убийцы.

Однако Юльтиниэль возвращать кольцо полноправному владельцу не намеревалась. Ведь без него Крис не мог искать другую невесту...

— Не отдам! — воскликнула Юля и попыталась переместиться хоть куда-нибудь — главное, как можно дальше от разгневанного жениха. И плевать на защитные барьеры... — в таком состоянии для полуэльфийки никаких преград не существовало.

Кроме императора...

Оскорбленный до глубины души Крис вовсе не собирался отпускать беглянку с фамильным кольцом Литов. Не хочет становиться его женой — не надо, но и его пусть по рукам и ногам не связывает.

Увидев, как тревожно замерцала вокруг девушки сила, готовая вот-вот переместить свою хозяйку в неизвестном направлении, крайне разгневанный император, не задумываясь о приличиях, сформировал в руках сгусток энергии и запустил им в незадачливую невесту, надеясь сбить настройки заклинания.

Слегка переборщил.

Юльтиниэль, не готовая к нападению, вскрикнула, когда силовой волной ее отбросило к камину, впечатав в полочку, которой она совсем недавно любовалась; и, падая на пол, сбила все артефакты. Раздался звук бьющегося стекла. Сформировавшееся заклинание перемещения требовало выхода, и потерявшая контроль полуэльфийка увидела, как освободившаяся энергия впитывается в тот самый кристалл неизвестного происхождения.

Испуганный Крис кинулся к Юльтиниэль, осознав, что перегнул палку, но не успел и прикоснуться к потерявшей сознание невесте, как на месте одного из артефактов возникла темная воронка перехода.

Хлоп!

...Наместник не далеко ушел по коридору от двери, потому сразу кинулся обратно, услышав испуганный вскрик. В комнате царил невероятный бардак, словно невидимый вихрь прошелся по кабинету, разрушив все, что только было можно разрушить. Среди обломков мебели на полу валялся обугленный кристалл.

Крис и Юля исчезли.

— И что теперь? — спросила Альга, поднимаясь с лавочки, чтобы посмотреть на то место, где несколько минут назад стоял Крис. Хмыкнула, покачала головой и обернулась ко мне.

В храме пахло паленой тканью — остатками роскошного

императорского камзола. Ныл копчик, чуя скорые неприязности, со всех сторон подбирающиеся к нам.

— А я-то почему знаю? — Увидев, что на меня поглядывает уже вся честная компания, причем как-то недобро, я даже отступил на шаг.

— Ты, друг, теперь император, тебе и решать, — напомнил Ливий, успешно справившись с удивлением в пользу не совсем здоровой иронии. — Сам слышал: его величество сказали, что некий Оррен Рит остается в его отсутствие за главного...

— ...козла отпущения! — подсказала Альга, заработав неодобрительные взгляды Лиз и Василия, но говорить они ничего не стали. И так было понятно, что воровка попала в самую середину мишени.

Ох и подложил же мне крестник свинью вселенских размеров...

— А все-таки, куда они делись? — Маришка оправила длинное платье светло-зеленого цвета и потерянно огляделась вокруг.

За этот год она диво как похорошела, из нескладной девчонки превратившись в писаную красавицу. На симпатичном личике крупными буквами читалась обида на то, что дорогая подруга не позвала ее «приключаться» вместе с собой. Рассудительная и спокойная девушка с подачи моей дочки за последний год, проведенный в академии Шейлера, научилась лихо впутываться во всяческие разнообразие и веселые истории. Начиная с воровства еды из столовой, изменения заклинаний на входных дверях, дабы те отзывались на не совсем приличные выражения, и заканчивая изощренными пакостями, подстроенными ректору Эриаму, — подружкам ни в чем не было равных. Впрочем, Маришка всегда знала меру и успевала в последний момент одернуть Юльтиниэль, чтобы смешная шутка не переросла в серьезный проступок с последствиями.

Поэтому я даже жалел, что доченька не прихватила Маришку с собой — та бы смогла уберечь Юлю от безрассудных решений или, по крайней мере, помогла бы из них выпутаться, предложив логичный выход. Общение с Василием не прошло для Маришки даром, ой не прошло. Иномирец

многое знал и хорошо умел передавать свои знания. А к черноволосой девушке относился как к родной дочери, стараясь сделать все, чтобы улучшить ее жизнь.

А теперь получается, что, ко всем радостям жизни, кроме Юльтиниэль еще и Крис куда-то пропал — дернулся за невестой, и все — ни вестника, ни какого-либо знака от него. Нашел он Юлю или нет? Если нашел, почему не вернулся и не притащил ее с собой? А коли не нашел, то где решил искать? Почему без нас? И что нам делать со всем этим безобразием? Не сидеть же сложа руки, право слово! Не по чести это.

Вопросов была масса. И ни одного, даже самого простого, ответа не находилось. Никто из присутствующих не обладал магической силой в том достатке, чтобы так же легко и быстро перемещаться в пространстве. А вслепую расходовать дорогие телепорты ордена Пресветлой матери было делом гиблым и провальным. Иголку в стоге сена и то проще отыскать, чем перемещаться по всему миру, надеясь на случай и везение. Можно было, конечно, попросить Эриама — ректора академии Шейлера — отследить место, куда детки прыгнули... Да архимаг, конечно, Юле в подметки не годится, но отнюдь не самый слабый в нашей империи дар имеет.

Вот с этого, пожалуй, и начнем. Раз уж Кристиан сам при достаточном количестве свидетелей назначил меня своим заместителем, грех упускать такой шанс — самостоятельно порулить могущественной державой.

— Предлагаю покинуть храм и отправиться в императорский дворец. Там думать будет удобнее, — предложил я. — К тому же хорошо бы позвать уважаемого архимага Эриама, надеюсь, он сможет нам чем-нибудь помочь. Действовать удобнее, когда ресурсы доступны и находятся под рукой.

Все согласились. Даже обошлось без насмешливых комментариев со стороны Альги или замечаний от Ливия: глава ордена согласился самостоятельно передать Эриаму Э'киру, что ректора ждет его светлость герцог Рит.

— Оррен, а мы, наверное, поедем. — Элизабет печально улыбнулась. — Помощи от нас никакой, зато люди умеют

пускать слухи о причастности Эттов ко всем несчастьям империи. Но если что-то понадобится — наш замок всегда к твоим услугам.

Лиз тепло попрощалась с Василием, подождала, пока Тэдар неловко поцелует Маришку в щеку, после чего мать и сын направились к выходу из храма. Действительно, за пределами своего графства Этты теряли большую часть возможностей, зато приобретали массу недоброжелателей — от тихих завистников до ярых фанатиков Пресветлой матери, жаждущих выведения под корень проклятого рода. Даже официальное объявление Кристиана о снятии обвинений с Эттов не примирило людей с хозяевами Хелиных топей — как болота с располагающимся на них графством пользовались дурной репутацией, так и осталось. Разве что еще шепоток пополз, будто Элизабет чем-то околдовала Криса.

Ха! Да что я все про Эттов? Хоть мою дочку вспомнить — столичные красавицы с первого взгляда возненавидели Юльтиниэль так, что еще добрую половину года ей приходилось круглосуточно поддерживать вокруг себя щит, который просто искрил от насылаемых проклятий и недугов. Потом «милые» девушки поняли, что так просто новую невесту красавца-императора не достать, и стали действовать более тонко, придумывая самые изощренные планы. Но Юльке все это было как мертвому припарки. Некоторые выдумки барышень доченьку так веселили, что она даже наносила визиты вежливости этим фантазеркам, после чего еще одна гордая аристократка, растеряв весь светский лоск, срывалась с насиженного местечка, поспешно уезжая в далекое родовое поместье и думать забывая о коварных планах.

Чудо, а не доченька у меня. За какие только грехи такую послали, непонятно? И куда ее, интересно, угораздило переместиться? Заранее не завидую тому несчастному неудачнику, которому она свалится на голову. Может, и к лучшему, что у них с Крисом ничего не сложилось? Не та личность крестник, чтобы заставить себя прогибаться под другого человека, пусть и любимую девушку. А Юля-то уж никогда никому не уступит, даже если будет точно знать, что этим

поступает себе во вред. Нет, они бы и так не ужились, но потом расставаться было бы куда больнее.

Эх, молодость, сколько же всего совершает человек в эти замечательные годы! Столько, что потом всю оставшуюся жизнь распихивает по чуланам и кладовкам скелеты неудач и ошибок и занимается их переосмыслением. Впрочем, не будем о том, что и так все знают.

Пока мы добирались до императорского дворца, пока толковывали слугам и министрам, что произошло, пока оных откачивали после «замечательных» новостей, пока ждали, когда глава ордена притащит архимага... В общем, время перевалило далеко за полдень. Так далеко, что, выглянув в высокое окно, я с удивлением обнаружил, что уже наступил вечер и солнце клонится к горизонту.

Маришку от свалившихся волнений сморил сон: девушка, свернувшись уютным клубочком, дремала на широком диване. Василий уже прикрыл ее содранным со стены гобеленом, с изображением какой-то баталии далекого прошлого. Судя по смешению золотых и серебряных цветов, дрались блистательные витязи Пресветлой матери не с кем-нибудь, а с проклятыми убийцепоклонниками. А теперь иномирец усердно шикал на всех бодрствующих, чтобы мы не смели повышать голоса, дабы, не приведи Алив, не разбудить его дорогую Маришеньку.

За гобеленом, к нашему смущению, обнаружился потайной сейф, который тут же попыталась вскрыть Альга, но, столкнувшись с моим скептическим взглядом, вспомнила, что теперь к ее услугам все герцогство Рит со своими землями и богатствами, и пора бы начать отучать себя от воровских замашек. Женщина виновато улыбнулась и принялась усиленно смотреть в противоположную от сейфа сторону. Ха! Отучишь, как же! То и дело служанки жалуются на пропажу дорогого фарфорового сервиза, картины, грозди драгоценных украшений с люстры, да и на прочие «странности». «Будто полтергейст какой-то завелся!» — восклицают бедные девушки, не помышляя, что злобный полтергейст — не кто иной, как новая госпожа, руки которой независимо от мнения мозга стараются запихнуть все, что блестит и имеет достойную цену, себе в карман и потом надежно пе-

репрятать стащенную безделушку. Даже если вещь и без того уже принадлежит Альге.

Но что поделывать? Привычка! У нас даже появилась «милая» семейная забава — каждый вечер перед сном я прилежно пытаюсь отыскать тайники воровки и вернуть все на свои места. Что-то вроде детской игры «холодно — горячо».

— Ну?

В кабинет без стука вошел хмурый Эриам. Выглядел темный эльф неважно — посеревший, с лихорадочно блестящими глазами, весь какой-то помятый. Ректор обернулся, изучая лица присутствующих в комнате людей, затем как-то странно дернулся и тихо сказал:

— Кажется, Ливий сошел с ума, наговорил мне Хель знает что — чушь какую-то, чуть драться не полез из-за того, что я, по его мнению, чересчур медленно собирался, и при этом так старательно вздрагивал от каждого шороха, что мне самому интересно стало.

Ответом Эриаму стал дружный смех, даже Василий, забыв о необходимости соблюдать тишину, громко крикнул, оценивая поведение главы ордена. Да, Ливий и так до сих пор не оклемался из-за прошлогоднего явления «Пресветлой матери», которая спасла меня от костра, а тут еще исчезнувший император добавил стресса.

Приятного мало, согласен.

— Если Ливий говорил про исчезновение Юльтиниэль и Кристиана, то это не чушь, а суровая реальность, — отсмеявшись, сказал я темному эльфу.

— Да? — радостно встрепенулся ректор академии Шейлера. — Неужели эти несносные дети наконец-то оставят меня в покое?! — с надеждой уточнил он, но, вспомнив, что один из «несносных детей» мой крестник, а другая — дочка, быстро извинился. Мол, сам знаешь, Оррен, ляпнул наболешее.

Я только грустно кивнул: да, понимаю, много найдется тех, кто искренне обрадуется неожиданному исчезновению двух самых больших заноз Лирии. И даже не будет этого скрывать — Крис с Юлькой стольким успели насолить, что список имен обиженных, реши кто-нибудь такой соста-

вить, имел бы шанс растянуться на несколько метров, а то и больше.

— Значит, теперь ты император? — Эльф недобро прищурился.

— Крис сам сказал. — Я развел руками, показывая, что ни в коем разе не напрашивался на этот пост, а только попался под руку венценосной особе не в самый подходящий момент.

— А даже если бы и не сказал, все равно, Оррен, ты так и так крайним бы оказался. Ты же крестный императора, да еще и герцог... В любом случае преемником бы назначили именно тебя, — усмехнулся Эриам и, прошествовав мимо собравшейся компании, нагло расположился в императорском кресле. Я-то мягкое, обитое кожей чудо занять постеснялся, а теперь сгонять архимага было как-то нехорошо, пока он не сказал — сможет помочь с поисками или же нет.

— И что? Как претенденту на трон, ты предлагаешь мне устроить заговор против Кристиана?

— Что, можно? — восхитилась Альга, смешно подпрыгнув, потом задумалась. — А Шахра'ла?

— Нет, ни при каких условиях трон не отошел бы вдовствующей императрице, — покачал головой Эриам. — Риты еще с основания своего рода умудрялись оказываться ближе всего к императорам. Эрик Рит вообще получил именно герцогский титул, а не абы что, потому что стал побратимом Дариила Объединителя, впрочем, это, Оррен, ты знаешь лучше меня. Давайте скорее поговорим о деле, что от меня требуется? — Тон архимага в секунду из задумчивого стал официально-деловым, а взгляд похолодел.

— Найти следы перемещений и сказать, куда дети исчезли, — сформулировал я требования.

— Попытаться найти, — поправил меня Эриам.

— Хоть так, — пришлось согласиться и на такое расплывчатое обещание. В конце концов, требовать от темного эльфа звезд с неба было бы несправедливо.

— В таком случае, позвольте откланяться. — Эриам с явным сожалением поднялся из удобного кресла, кивнул и быстрым шагом удалился.

Вот... уже лучше. Глядишь, что-нибудь архимаг нароет, а там детишки найдутся, и все станет замечательно. Я покосился на Альгу, которая, не устояв перед соблазном, уже вертелась около сейфа, сетуя, что не прихватила на свадьбу нужные отмычки. Василий устроился на диване, рядом с тихо посапывающей Маришкой, поправил сползший краешек гобелена. Все были при деле, и, осторожно приблизившись к креслу, я все-таки сел в него, сразу почувствовав себя настоящим суровым правителем. Одно дело в герцогской короне перед зеркалом крутиться, словно барышня, собирающаяся на свой первый бал, и совсем другое — неожиданно оказаться временным императором.

Здорово!

Однако моим скромным надеждам на скорое разрешение проблемы суждено было скончаться в жуткой агонии.

Не успел я уютнее устроиться на месте Криса, как в кабинет ворвались стражники, чуть не сорвав дверь с петель. Во главе бледных, дрожащих парней в начищенных до блеска доспехах скакал главнокомандующий тем, что в Лирии принято было называть армией, маршал Леран Дирр. Выглядел немолодой, серьезный мужчина так, словно застал Алив в объятиях ночного сторожа вместе с Убийцей Хель. За этой странной процессией следовал белый как мел (это темный эльф-то!) ректор, которому, похоже, не удалось далеко уйти.

— Ваше импер... Тьфу! Оррен, где, твою Хель, Кристиан?!

— Кто ж его знает, — философски спокойно отозвался я, уже понимая, что произошло что-то из ряда вон выходящее, надо добавить, выходящее очень далеко. — И почему-то сразу «мою»?

Но возмущение осталось без должного внимания.

Леран толкнул в спину светловолосого стражника. Паренек отличался от остальных черной безнадежностью, завладевшей молодым лицом и дрожащими руками. Получив тычок от маршала, стражник подпрыгнул на месте, запнулся, чуть не упав, на подламывающихся ногах приблизился ко мне и через добротный стол черного дерева протянул магического вестника. Судя по всему, именно содержащаяся в

послании информация поставила всех на уши, заставив примчаться ко мне.

С нехорошим предчувствием я развернул клочок небольшой, но очень дорогой бумаги. Вчитался в написанные тонким каллиграфическим почерком строчки и схватился за сердце.

— Когда? — прохрипел, сминая хелину бумажку.

— Двадцать минут назад, — обреченно промямлил парнишка, видимо вспомнив, что в старые «добрые» времена за плохие вести послов обычно вздергивали на дыбе.

А вести были очень плохими.

— Оррен, что там? — Альга, оставив несчастный сейф в покое и приблизившись ко мне, забрала смятое послание из ослабевших пальцев. За ней уж стояли Василий и проснувшаяся Маришка, ожидая, когда же женщина прочтет последние новости.

— Может быть, это шутка? — робко прошептала она спустя несколько секунд, когда смысл сообщения дошел до воровки. Глаза Альги потемнели, выдавая волнение и испуг.

— Нет, на печать посмотри, — подсказал я. — Там и немаг поймет, что все подлинно. Да, господа, похоже, нам действительно объявили войну, — пришлось сказать то, что никто так и не решился произнести. — Император Эолы вежливо сообщает нам, что чужие земли ему не нужны, но он наконец собрался очистить север от скверны, поклоняющейся Алив. И дает нам три дня на то, чтобы подготовиться к встрече «гостей».

В комнате повисла гнетущая тишина.

Наконец маршал пришел в себя.

— Следует собрать совет... Оррен, приказывай.

Смотрели на меня очень серьезно и одновременно сочувствующе. Вот тебе и поуправлял большой империей. Оказалось, что к удобному креслу в кабинете Криса прилагается еще ответственность за тысячи чужих жизней.

— Собирайте, — согласился я, поднимаясь из-за стола. И, выходя из комнаты, бросил: — Без меня не начинать. Нужно кое с кем переговорить.

Лестничные пролеты мелькали перед глазами, когда я

бежал вниз, в небольшую комнатку, предназначавшуюся для уединенных молитв особ императорской крови к Пресветлой матери. Каждый с пеленок знал — отмеривай все слова хвалы или просьбы — ведь если тебя слышит Алив, может обратить внимание и Хель.

А внимание Убийцы всегда недешево обходилось...

Вот и обитая железом плотная дверь. Петли протяжно скрипнули, выдав, что Кристиан давно не уделял должного внимания своему творцу. Небольшое помещение, голые каменные стены, тонкий ковер на полу, маленькая фигурка Пресветлой матери в левом углу.

Снова занял шрам от раны, полученной год назад в трактире на перекрестке.

— Что ты делаешь? — отчаянно закричал я, захлопывая за собой дверь.

И ответ не заставил себя ждать.

— Прости, Оррен, это не я.

Хель появилась, как всегда, неожиданно, выступив из плотной тени, укрывающей собой комнатку.

— Алив узнала про мой прошлый маскарад и решила, что не помешает повторить его на бис, сменив роли, а я была слишком занята другим делом, чтобы перехватить рыжую девчонку. — Мне показалось или в голосе безумной женщины действительно мелькнуло искреннее сожаление?

— Ты можешь это остановить? — самый важный вопрос.

— Нет, — просто ответила Хель.

Помолчав минуту, она неожиданно заговорила:

— Игра уже началась. Я столько готовилась к ней, что это не могло остаться незамеченным рыжей врушкой. Алив удачно выбрала время, когда я сделала первый ход. Теперь мне принадлежит только прошлое. Будущее за ней. Тебе придется самому спасти свой мир, Оррен. А я сделаю все, чтобы твоя дочь вернула время в привычное русло, позволив случиться этому дню и этому разговору. Не зови меня больше, я не услышу. Ты не помнишь? Нет, ведь двадцать лет назад этого еще не произошло. Ну же, давай, теперь, когда все вернулось на круги своя, ты можешь позволить себе немного воспоминаний...

Убийца тихо и совсем невесело засмеялась, снова сливаясь с тенью и перемещаясь куда-то далеко-далеко от нашего маленького мира.

А я мучительно вспоминал...

Глава 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ, ВЫ ПОПАЛИ!

Для полного счастья в жизни всегда чего-нибудь не хватает. То табуретки, то мыла, то веревки...

NN

Падая в темноту, Крису удалось сгруппироваться, и, как только ладони коснулись холодного пола, он перекувырнулся через голову и вскочил на ноги, готовый ко всему. В глаза ударил яркий свет, на несколько секунд дезориентировав императора, но нападать никто не спешил, и Крис позволил себе расслабиться. Рядом застонала Юльтиниэль. С усилием открыв глаза, несмотря на болезненный свет, Кристиан огляделся, надеясь, что девушка пострадала не сильно.

— Хель... — раздалось приглушенное ругательство из-за спины.

Юля сидела на полу, сжимая неестественно вывернутую ногу. Император даже не сразу сориентировался, что еще было не так с его невестой, потом понял: волосы, лишившиеся ядовито-сиреневого цвета, стекали мягкими жемчужно-белыми волнами, обрамляя бледное личико. Она с ужасом смотрела на лежащую рядом девушку, чистокровную эльфийку... — копию Юльтиниэль.

— Хель... — согласился Кристиан, осторожно приближаясь к Юле.

Нет, все-таки император ошибся — девушки не были точными копиями. В эльфийке, что и говорить, чувствовалась порода. Только вот красавицей она несколько не была: бледная, белые локоны куда длиннее, чем у герцогской дочери, лишь сильнее подчеркивали нездоровый цвет кожи,

резковатые, отстраненные черты. Спустя несколько шагов император осознал, что эльфийка не дышит. Рядом с разжатым кулачком валялся небольшой пузырек; острый запах от капель, застывших на плитах пола, не оставлял сомнения — яд.

Юльтиниэль, услышав шаги, смогла отвести взгляд от лица эльфийки и подняла испуганные глаза на Криса. Кажется, в первые секунды от шока и боли она не сразу узнала его.

— Это ведь не я, нет? — тихо спросила она.

— Нет, — успокоил девушку Крис, присаживаясь рядом. И, пытаясь отвлечься, занялся ногой Юльтиниэль. Перелом оказался несерьезным, но быстро регенерировать ткани самостоятельно у Юли не получилось — понадобилась пара заклинаний. — Куда ты нас переместила?

Император забормотал фразы на старозельфийском — с детства запомнились, когда он шепотным мальчишкой все время себе что-нибудь ломал и подворачивал, а нянька лечила его, пока о проступках юного наследника не узнал император.

— Не знаю, я не до конца сформировала заклинание, а когда ты меня ударил, оно все ушло в тот дурацкий кристалл, ой, больно!.. — возмущенно пискнула девушка, приходя в себя. Потом прислушалась к ощущениям, улыбнулась. — Прошло! Крис, спасибо!

Она привычно потянулась поцеловать жениха, но тут вспомнила об инциденте, положившем начало этой странной ситуации, и отпрянула, поспешив подняться на ноги, — благо стараниями Кристиана, от перелома осталось лишь саднящее чувство только-только отступившей боли.

Крис грустно покивал, верно расценив смущение и недовольство на личике Юли, и поднялся за ней следом. Сейчас предстояло в рекордные сроки понять, куда их занесло и как отсюда сделать ноги, пока парочку не застучали над трупом неизвестной эльфийки. Девушке они уже ничем помочь не могли, но и доказывать свою непричастность к невероятному самоубийству (эльфы вообще о таком явлении не подозревали!) не хотелось ни императору, ни леди.

— Почему она так похожа на меня?

Крис решил промолчать, не зная, что можно ответить; Юльгиниэль тем временем нервно огляделась по сторонам. Они находились в просторном помещении, свет, доставивший столько неудобств Кристиану, оказался всего лишь яркими солнечными лучами, преломлявшимися в больших окнах и создававшими в застоявшемся комнатном воздухе дивные рисунки. Пол из светлого мрамора с паутинкой темных прожилок, две колонны, поддерживающие куполообразный свод, впереди вышитое на большом полотне изображение Пресветлой матери, растянутое во всю стену: мастерицы, сотворившие полотно, чуть-чуть ошиблись с размерами, и лик Алив неестественно вытянулся, словно бы в изумлении.

— Ой! Я знаю, где мы! — радостно вскрикнула Юля. Немного прихрамывая, она подошла к окну. — Да, тот сад! Только нескольких деревьев не хватает — вот там молодой яблони, и еще там... Все точно: и тропинка, и каменные ограды...

Крис расслабленно вздохнул и принялся вежливо ждать, когда же девушка наконец скажет, где они оказались. Раз место знакомое, выбраться им труда не составит. Главное, быстрее покинуть помещение с почившей эльфийкой.

Его-то реакция была вполне понятна: не та в Кристиане текла кровь и не так его воспитывали, чтобы бояться мертвых, чувствовать отвращение и дискомфорт. Он мог только не одобрить стремление незнакомой девушки свести счеты с жизнью и испытать волнение оттого, что их могли застать над остывающим трупом, но переживать — нет. А вот абсолютное равнодушие Юльгиниэль к смерти уже давно вызывало (и не только у него) удивление. Полуэльфийка могла лицемерно повздыхать над завядшим цветком или пожалеть прибитую муху, но в остальном ее поведение, реплики и, самое главное, взгляд выдавали, что смерть для нее явление не просто неинтересное или привычное, но и недостойное внимания.

Вот и сейчас ее куда сильнее затронуло странное сходство с незнакомой девушкой, нежели безвременная кончина оной. Ни эльфам, ни людям такое отношение к проблеме смерти казалось не свойственно (даже у орков был целый

культ мертвых, но никак не равнодушие), вот это и удивляло императора. Особенно если учесть, что никто и никогда не пытался вложить подобного понимания в девушку. Вряд ли крестный тренировал свою дочь, притаскивая ей тела каких-нибудь неудачников.

— Мы у моего дяди, — наконец торжественно объявила Юльгиниэль, отвернувшись от окна. — Это место — хвальная комната, тут принято обращаться к Алив. Храмов эльфы не строят, а небольшая комнатка должна быть в каждом доме. И именно с вытканым изображением Пресветлой!

— Я знаю об эльфийских традициях, — поморщился Крис, — почему ты решила, что мы именно в Светлолесье, а не в любой другой общине, которых, если ты помнишь, целых пять только на нашем материке? Мы могли хоть на Красные острова перенестись — архитектура-то одна и та же у остроухих, и хвальные комнаты идентичны. Или вообще оказались мы в гостях у Нимиони...

Тут император вспомнил о собственных ушах с характерным вытянутым хрящом и весело фыркнул; Юльгиниэль поддержала его одобрительным смешком и разъяснила:

— Когда мне было десять лет, дядя как-то уговорил папу, чтобы я переехала на несколько месяцев к нему, мол, единственная наследница лучезарного князя, пусть и полукровка по линии сестры... Наследник-то у него только через три года родился. Да, так вот. Мне каждый день полагалось возносить хвалу, и служанка приводила меня сюда, а тот садик я хорошо запомнила — еще бы, сколько раз я в нем пряталась! Только нескольких деревьев не хватает, и во-о-он у того дерева неожиданно появился сук, который я тогда отломала, когда за яблоками полезла. Вырастили заново, наверняка.

— Замечательно! — У Криса отлегло от сердца: недалеко они переместились, быстро домой вернутся. Он покосился на невесту, думая, что сразу же не стоит возобновлять выяснение отношений, а то опять занесет куда-нибудь не туда с подачи Юльки. Лучше подождать, пока они выберутся отсюда. Теперь-то Юльгиниэль от него никуда не сбежит... — точнее, сначала отдаст кольцо, объяснит свой поступок, а потом пускай делает все, что захочет.

Почему-то после таких мыслей император понял, что все совсем не замечательно, а очень даже грустно. Однако озвучивать это не решился, сказав другое:

— Теперь понятно, почему эта эльфийка на тебя похожа. Возможно, какая-то родственница твоего дяди. Только вот зачем она так себя... В общем, надо уходить, давай скорее! — Не успел он шагнуть по направлению к плотно прикрытой двери, как чуткий слух уловил шаги, направляющиеся в их сторону.

— Лучезарная княжна! — позвал мелодичный женский голос. — Вы закончили? Завтрак уже приготовлен, пожалуйста, заканчивайте с хвалой... Княжна?

Юля и Крис в испуге метнулись к окну, чуть не столкнувшись лбами. Однако тонкая ажурная решетка, аккуратно растоящая прямо в мраморную отделку комнаты, помешала их планам выпрыгнуть в сад. Следующим пунктом они попытались спрятаться за гобеленом и, осознав безвыходность своего положения, приготовились прорываться с боем.

Эльфы не кончают жизнь самоубийством. Такого не бывает. А значит, их обязательно обвинят в отравлении. Может, и удастся отмахаться, но остроухие столько нервов изведут, что уж лучше так.

Но тут произошло непредвиденное: над эльфийкой сгустился воздух, и женский голос со знакомыми насмешливыми нотками проговорил, растягивая гласные звуки:

— Ладно, на первый раз помогу вам, но дальше сами... — И в эту секунду тело начало таять, словно кто-то стирал огромным ластиком неудачный рисунок. Раз мазок, два мазок — казалось, что сам кусок реальности выщел, превратившись в еле заметный контур; несколько мучительных мгновений — и краски вернулись, заново обретя яркость, только теперь о странной эльфийке напоминала лишь горстка серой пыли. Крис с Юлей осознали, что стоят в обнимку, с ужасом ожидая, что сейчас и их так же «сотрут», и тут же отпрыгнули друг от друга.

— Княжна? — Дверь тихо скрипнула, и в хвальную комнату заглянула миловидная девушка, ровесница Юльгиниэль: темноволосая, суховатая, немного непропорциональ-

ная и почему-то старательно отводящая глаза, — полуэльфийке так и не удалось встретиться с ней взглядом. Но заморачиваться этой странностью Юля не стала. Может, в Светлолесье ввели новые правила?

Тем временем служанка тихо спросила:

— С вами все в порядке? Мне сказали, что с утра вы плохо себя чувствовали? Княжна, что с вашими волосами?!

Тут молодая девушка увидела Кристиана:

— Кто вы? Что вы делаете рядом с княжной? Я позову охрану!

Юля первой сообразила, что служанка приняла ее за умершую эльфийку. Не ведающий о том, что отец Юльтиниэль — человек, сразу и не мог приметить половинку смертной крови. А сходство с той девушкой, как ни крути, было поразительным.

— Успокойся, это мой друг. Он не чистокровный эльф, как видишь, не знал, что нельзя прерывать хвалу и нарушать уединение, — придав голосу спокойный тон, произнесла она.

— А-а-а... — Неожиданно служанка улыбнулась и присела в изящном реверансе. — Господин Эльрад, это вы! Мы ждали вас только к вечеру! Пойдемте, я накормлю вас и княжну завтраком. Ох, Алив, госпожа, что на вас надето? Где ваши чудесные локоны? — запричитала она, за руку, как ребенка, выводя Юльтиниэль из хвальной комнаты.

— Они надоели мне, — буркнула Юля, не зная, что делать. Разве что действительно поесть. — Я надела верховой костюм, что-то захотелось проветриться... Но если мы собираемся завтракать, то мне лучше переодеться.

Служанка ничего не ответила, продолжая сожалеть о длинных косах госпожи. Видимо, ничего из сказанного Юльтиниэль не шло вразрез с поведением эльфийки и распорядком ее дня. Девушка явно при жизни была странной особой...

Узкими галереями служанка привела их к покоям той эльфийки.

Юля припомнила, что, когда она гостила здесь, эти покои были запечатанными. Но время проходит — все может случиться. Впрочем, воспоминаний о далеких днях в Свет-

лолесье, когда маленькая девчушка делала все, чтобы превратить размеренную жизнь родственников в кошмар, сохранилось не так много.

— Господин Эльрад, пока княжна переодевается, я налью вам отвару, пойдете. — Служанка склонилась в поклоне, ожидая, когда гость проследует за ней в столовую.

Юльтиниэль, остановившись в дверях, бросила на Криса отчаянно-умоляющий взгляд. Кристиан постарался мысленно передать ей, чтобы полуэльфийка не принимала в одиночестве решения, а быстро переоделась и спустилась следом за ним. Думать лучше всего получалось на сытый желудок, и раз уж они так удачно попали к завтраку, не вызвав никаких подозрений, грех было отказываться от перекуса. И то верно, куда им сейчас бежать? Для того чтобы переместиться, нужно хорошо знать местность и координаты точки как прибытия, так и отправки, а Светлолесье оба знали недостаточно хорошо.

Юля слабо кивнула, обещая Кристиану не глупить.

— Да, только поднимись за мной, что-то у меня голова кружится, — приказала она служанке, воспользовавшись оброненной фразой той о плохом самочувствии лучезарной княжны.

— Быть может, вам стоит принести еду в покои или позвать лекаря? — обеспокоенно спросила служанка, теребя подол темного простого платья. Но, увидев, как госпожа замотала головой, категорически отказываясь принимать пищу в покоях, быстро согласилась: — Как скажете, я приду за вами через двадцать минут, княжна Лареллин...

Когда я вошел в большой зал совещаний, все уже собрались и ждали только меня. По рядам советников и генералов передавался вестник с объявлением войны. Оказалось неприятно видеть суровых мужчин такими растерянными и испуганными. Впрочем, сложно было их винить в этом — конфликты подобных размеров давно не навещали нас. Разве что вспомнить буйство предыдущего наместника Хель: так это войной нельзя было назвать — люди бежали, пытались спастись, огораживали, как могли, жилища, а бои

велись где-то там, за околицей, и участвовали в них только подготовленные маги, вольные охотники и служители Алив. То, что заползало в Лирию этим теплым осенним вечером, касалось каждого жителя — и бродяги, и последнего разбойника, и благородного аристократа, и смиренного священника из какой-нибудь глубинки.

Убийцепоклонники никого жалеть не станут — для них любой человек, единожды прикоснувшийся к дару Пресветлой матери и признавший ее главным творцом, становится непригодным материалом. А нелюди у эольцев вообще за живых существ не считаются, даже на роль рабов не подходят. Сложно представить государство, в котором все жители поголовно — люди, однако Эола такова. На мой взгляд, это скорее говорит о дефективности подобной империи, нежели о ее величии. Хотя что врать? — государство самодостаточное, способное самостоятельно производить необходимое сырье и продукцию; богатые на природные дары горы, щедрая земля, мягкий климат, выход к теплomu морю... — Эола предпочитала экспортировать излишки на другие материки, почти не нуждаясь в импорте. Да, Хель успела оторвать для своих почитателей хороший кусок маленького мира.

Впрочем, грех завидовать — Лирия уже не одно столетие процветает, не ввязываясь ни в какие конфликты и предпочитая иметь с соседствующими небольшими королевствами добрые отношения. Исключение составляет все так же Эола. А вот Краинные земли, признанные вотчиной наместника, почему-то все географы причисляли к владениям Чистой земли, сколько императоры ни открещивались от такого «подарочка».

Но хватит об этом. Врагов, конечно, нужно уважать и уметь оценивать объективно, но не до такой степени. Убийцепоклонники везде останутся убийцепоклонниками, и от того, какие они строят дома и сколько раз посещают театры и храмы, посвященные Хель, лучше и добрее не станут.

Я плотно прикрыл за собой дверь, стараясь выровнять сбившееся дыхание после бега по лестнице. Мысли упорядоченностью не отличались. Что же затеяли творцы и каковы ставки в затеянной игре, что они отказались от выбран-

ных ролей, поменявшись местами? Даже предположить страшно! Остается только выкручиваться всеми возможными способами.

Например, сейчас лучшим выходом было навесить на столь неосторожно подставленные уши советников побольше лапши и посмотреть, что из этого выйдет. Сочинять-то я всегда умел, как заправский сказочник.

— Добрый вечер, господа... — Окинул взглядом зал совещаний и поспешил исправиться: — Прошу прощения... и дамы. Я рад вас видеть, даже несмотря на печальный повод встречи.

На самом деле «дама» в зале была одна, и она меньше всего напоминала представительницу слабого пола. О Рэилен Тал в империи уже давно ходили легенды: скромная девушка из обедневшего графского рода неожиданно обнаружила в себе невероятные способности к боевому искусству и наукам стратегии, совершив головокружительную карьеру в армии. С ее подачи пересмотрели множество законов и устоявшихся мнений. И между прочим, в лучшую сторону. Но вот на пользу внешности Рэилен это не шло — уже молодая, мужеподобная, накачанная, с коротким ежиком волос и суровым лицом воина «дама» одарила меня далеко не ласковым взглядом и вернулась к изучению вестника.

— Где император, Оррен? Что произошло? До нас докатились очень неприятные слухи об инциденте на бракосочетании... — Леран Дирр уже совладал с волнением и с самим собой, теперь снова став крайне подозрительным человеком, каким, собственно, и был большую часть своей жизни.

Стайка гражданских советников, чувствуя себя среди военных крайне неуютно, смотрели на меня из самого дальнего угла, словно надеялись, что я сейчас мило улыбнусь и признаюсь, что это была такая глупая шутка и никакой войны не будет.

— Да, инцидент неприятный, — согласился я, остро жалея, что Василий и Альга на совет не допущены. Пусть де-юре императором теперь был я, де-факто никто бы мне не разрешил своевольничать и выпячивать свое «хочу».

Теперь нужно было начинать рассказывать сочиненную

наспех историю, надо добавить, историю, шитую белыми нитками, но за несколько минут, что я вымещал злость на каменной кладке хвальной комнаты, а потом, сняв дар, заращивал повреждения, придумать что-то более оригинальное и правдоподобное было очень сложно.

— Но дело не в инциденте, — продолжил, не дожидаясь обвинений из разряда «вечно вы, Риты, устройте», — я воспользовался хвальной комнатой императора, чтобы узнать, что случилось с моей дочерью и его императорским величеством...

— И Алив ответила? — не поверил народ.

— А почему нет? — удивился. — Я пока не переставал быть защитником.

Да-да-да... вру и не краснею, но что поделаешь? Жизнь укусит — не так запоешь.

— Подтверждаю, — поднялся с места Ливий. — Я лично видел, как Пресветлая мать снизошла до дружеского визита Оррену Риту... — ревниво пробормотал он, видимо сожалел о том, что к нему творец на чашечку чая по пятницам не засакивает.

Говорил он о том случае, когда чуть не казнил меня, а Хель, прикинувшись Алив, спасла мой зад. Да, хорошо тогда изобразила... ни глава, ни магистры не догадались. После этих слов из уст Ливия (глава ордена Пресветлой матери ни за что не опустился бы до обмана, особенно если бы дело касалось ненаглядного творца) на меня посмотрели ТАК, что даже неудобно стало.

— Хм... ваша светлость, а не хотите стать постоянным императором? — подал голос кто-то с задних рядов.

Я вздрогнул, когда понял, что в глазах многих людей и нелюдей появился огонек согласия. Желание поменять взбалмошного парня на кого-то серьезного и одаренного расположением Алив, кому можно доверять... — надежда на такие перемены затопила зал, затронув каждого. И именно в этот момент я испугался. За Криса. Что же мальчишка наделал? Неужели он не понимал, что каждая выходка будет еще кого-то настраивать против него, пока вся империя не станет шептаться за спиной Кристиана, мечтая о другом, взрослом и ответственном, правителе?!

И сейчас десятки могущественных людей прошупывали меня не на предмет известной ритовской верности правящему роду, а на способность прогнуться ради благополучия родной страны. Хель, а ведь они действительно были согласны подчиняться мне!

Плохо. Очень и очень плохо.

Всего несколько мгновений я мог позволить себе вглядываться в чужие лица, стараясь определить, кому можно доверять, а кого лучше сразу списать со счетов. Если человек может предать императора, он так же легко откажется от империи. Ох... как же все не вовремя случилось. Впрочем, а когда подобное происходило «вовремя»?

— Нет, не хочу. — Я постарался в одной небольшой фразе передать все упрямство многих поколений Ритов. Чтобы сразу стало понятно — можно даже не думать о возможности моего согласия. — Давайте больше не будем шутить на такие темы, а то мое чувство юмора может дать сбой.

Совершенно непрозрачный намек, что следующий «искуситель» будет немедленно вызван на дуэль или же отправится на плаху. Уж я-то позабочусь, чтобы заговор против законного правителя исчез, не родившись.

— Итак, возвращаясь к теме... — Я усилием воли убрал с лица злую гримасу и прорешествовал к единственному свободному месту. — Пресветлая мать поведала мне, что ей понадобились необычные способности Кристиана и Юльтиниэль, но стоило ей пригласить их в свою обитель, как Хель не замедлила направить убийцепоклонников против нашей империи. Теперь мы сами за себя, и помощи свыше ждать не стоит. Однако, скорее всего, император Эолы сам против войны — нам нужно лишь продержаться и оттянуть начало кровопролития до того, как его величество и моя дочь справятся со своей миссией и вернутся в наш мир. Тогда Хель придется отступить. Собственно, это все, если вкратце.

— Все? — удивился Эриам со своего места.

— А что еще хотелось бы многоуважаемому ректору академии? — насмешливо уточнил я.

На мой скромный взгляд, всего и так хватало по самую макушку...

— Вот так просто встанем двумя лагерями друг напротив друга и будем ждать, когда его величество изволят вернуться? Покидаемся чуть-чуть камешками друг в друга, чтобы Убийца не догадалась, что мы время тянем... — продолжил свою мысль темный эльф.

— А никто и не говорил, что будет просто. Но есть надежда на то, что нам удастся из этого дела вывернуться с минимальными потерями. Нужно только подойти к решению этой проблемы с фантазией.

Ответом мне стал неодобрительный гул. Мол, а не сошел ли герцог окончательно с ума, раз вместо подготовки армии предлагает фантазировать?! Так что давить на свою идею я не стал. В конце концов, то, что я задумал, можно было претворять в жизнь и минимальными силами. А господа генералы пусть развлекаются — вызывают драконьих наездников, объявляют общий сбор. Спорить я не стал. Спокойно выслушал предложения Лерана Дирра, уточнения советников и подсказки остальных лордов. Эриам, немного поразмыслив, сказал, что сможет лишь завтра предоставить списки тех магов, которых возможно поодиночке прикрепить к группам военных, и тех, кого лучше организовать в самостоятельные отряды. Также нужно было продумать, кого оставлять на местах, в случае, если нам не удастся задержать противника на границе. Больше всего споров возникло, когда мы перешли к обсуждению эвакуации мирного населения.

Вообще-то нежелание императора Эолы воевать можно было понять уже по присланному нам вестнику. Ведь, если подумать, уважаемые лорды могли бы сообразить, что захоти убийцепоклонники — они бы проигнорировали всяческие приличия вроде «трех дней» и вломились к нам без предупреждения темной ночью. И пикнуть бы никто не успел — народ-то у нас мирный.

Но на этой детали я внимания акцентировать не стал, чтобы никто не расслаблялся. А то еще решат, что нас ждет увеселительная прогулка, на которую всего-то надо захватить пару мешков с мелкими камешками, чтобы покидать во врага.

В конце концов вымотали мы друг друга до невозможности. В горле першило из-за того, что все время приходилось доказывать что-то на повышенных тонах, в голове звенело от боли. Но все-таки мы пришли к решению, более-менее удовлетворяющему желания всех присутствующих: Эриам убежал собирать магов, Ливий похромал в орден — испокон веков было принято, что о самых плохих новостях людям сообщали именно священнослужители Алив. Почему-то считалось, что святой отец обладает искусством так сказать человеку о его скорой смерти, что бедолага будет благодарить священника. Заодно надо было известить эльфов, орков, иномирные общины, пригласить на «веселье» драконьих наездников... и все это сделать в кратчайшие сроки.

В общем, дел у всех оказалось выше крыши.

Однако моя роль на сегодня была сыграна. Как временный император я мог с чистой совестью отправиться спать, уверенный, что все приказания исполнятся быстро и точно. Естественно, этого делать не стал; возникшую было мысль взять на конюшне смирную лошадку и немного расстрясти свои мысли, устроив прогулку, пришлось с сожалением отменить. Вместо этого я быстрым шагом направился через парк к себе домой, где меня и ожидали Василий, Альга и Маришка. В стенах родного особняка я мог быть абсолютно уверен, что ни одно важное слово не достигнет чужих ушей.

Дворецкий Вик уже встречал меня на крыльце, нервно обрывая отливающие багрянцем листья дикого винограда: за этот год растение сильно разрослось, укрыв крыльцо с козырьком легким пологом. Спрашивать ни о чем Вик не стал, молча поклонившись и пропустив в дом, после чего закрыл дверь на ключ. На всякий случай.

Друзья нашлись в гостиной: Василий дул на горячий отвар, примериваясь к большому блюду с румяной выпечкой, Маришка сидела к нему близко-близко, то и дело пытаясь схватиться за руку иномирца, выглядела девушка очень испуганной; Альга, лежа на диване, внимательно разглядывала надкушенный пирожок, словно надеялась отыскать вместо мясной начинки целый клад.

— Ну как? — спросил Василий, отставляя чашку на низкий столик.

— Тяжело, — вздохнул я, — по крайней мере, не считая этого дня, у нас в запасе еще двое суток. Думаю, уложимся, а дальше — как карты лягут.

— А нельзя подложить противнику крапленые, а? — усмехнулась воровка, откладывая пирожок и принимая сидячее положение, чтобы я мог расположиться рядом с ней. — Налить отвара? Он ягодный — вку-усный.

— Да, спасибо... — я сделал большой глоток, — как бы нам с вами, господа, что-нибудь дурнопахнущее не подложили.

— Посмотрим, — махнул рукой Василий. — Маришка, ты чего дрожишь? Не бойсь, прогоним эту нечисть, еще полтысячелетия не сунутся.

Я смутно припомнил, что предыдущий крупный конфликт между Лирией и Эолой состоялся именно пятьсот лет назад. Мелкие стычки можно было не считать — они-то как раз происходили регулярно. Забавно получается: иномирец, находящийся у нас чуть-чуть больше года, успел выучить историю империи и ее окрестностей лучше многих коренных жителей. Василий обожал исследовать все попадающиеся ему библиотеки и часто ходил по дому, уткнувшись носом в книгу, сбивая все попадающиеся на пути предметы. Да... нашим бы военным да такую тягу к знаниям и печатному слову.

Эх... но что мечтать о недостижимом?

— Ты узнал, что с Юлей? — Альга все-таки вгрызлась в уже остывший пирожок. Разом заглотив больше половины мучного изделия, несколько секунд мучительно пережевывала, явно коря себя за жадность, потом с трудом проглотила и сыто зажмурилась.

— И что с Крисом — тоже выяснил, но не знаю, с чего начать, все слишком нереально... — мрачно ответил я, с такой силой сжимая чашку, что она треснула пополам, и обжигающий напиток пролился мне на колени.

Теперь мы подошли к самой главной проблеме, которая была намного важнее предстоящей войны.

Юля металась по светлой комнате как по тюремной камере: подбегала к окну, выглядывая в сад, отступала к двери, падала на кровать, в ярости разбрасывая подушки, выкидывала из просторного гардероба платья.

Куда она попала? Что происходит? Почему служанка назвала ее княжной Лареллин? Ведь Юльтиниэль приняли за ту, похожую на нее девушку... Нет-нет-нет... Разум уже нашел ответ, но сознание отказывалось принимать его. Это просто какая-то досадная ошибка, глупость. Может, ту эльфийку всего лишь назвали в честь ее матери — лучезарной княжны Лареллин. Но эта похожесть... И то, что те яблони, которые она помнила высокими деревьями, оказались тонкими саженцами... Нет, такого просто не могло быть. Это нереально, нереально... Этого нет.

— Стоп! — строго сказала себе Юльтиниэль, замирая посередине разгромленной комнаты. — Спокойно. — Говорить вслух было удобнее, собственный голос почему-то вселил в девушку какую-то уверенность в то, что она со всем справится. — Надо переодеться и спуститься к Крису, вдвоём думать будет проще. Да, просто переодеться и ждать служанку.

Юльтиниэль постаралась унять дрожь в руках, да и внутри все предательски тряслось, скручивая внутренности в тугой узел. Девушка с сомнением посмотрела на огромную кучу тряпок, которые она выкинула из гардероба. Потом еще раз огляделась по сторонам и направилась в небольшую ванную комнатку, примыкающую к покоям, извините за каламбур, покойной княжны.

Умывшись и приведя себя в порядок, Юля отметила, что мысли в голове кое-как улеглись, от странной паники не осталось и следа, и теперь полуэльфийка была готова разгадать предложенную загадку. Отражение в зеркале ей категорически не понравилось: жемчужные вьющиеся волосы придавали ей вид домашней девочки, которая и не думала помышлять о каких-либо пакостях. Эдакая невинная послушница какого-нибудь монастыря. Не хватало только бесформенной рясы и глупо-смиренного взгляда. Гадость... Девушка остро пожалела, что не прихватила с собой пузырек с фиолетовой краской. Без привычной ядови-

той яркости ее внешность утратила изюминку. Казалось, что даже красота, привлекающая к себе мужские взгляды, поблекла.

Юльтиниэль надула губы и скривила недовольную рожицу, после чего отвернулась от зеркала, поспешив обратно в комнату. В предложенных к использованию платьях она копалась долго — все они были украшены непомерным количеством рюш, оборок и кокетливых бантиков, а в цветовой гамме преобладали самые нелюбимые оттенки девушки — желтый, розовый и темно-красный.

— Алив, а я-то всегда думала, что у эльфов превосходный вкус! — воскликнула Юля, обрывая с единственного более-менее приличного наряда оборки и большой цветок на поясе. Она убрала волосы в пучок, чтобы больше никто не заметил, что у княжны появилась неровная стрижка, после чего спрятала под кровать вещевой мешок, на который в хвальной комнате предусмотрительно сплела заклинание невидимости. Основное было сделано, осталось только прибраться.

Юльтиниэль раскинула руки в стороны, осторожно выпуская силу. Только в академии она обратила внимание на то, что, в отличие от других студентов, ей совсем не обязательно было каждый раз пользоваться дополнительными словами или фигурами магии, чтобы стабилизировать энергию и направить ее. Иногда магия подчинялась простым мысленным приказам, сама формируя нужные цепочки. Правда, это не работало в тонком колдовстве, когда нужное заклинание напоминало кружевную паутинку, — тут приходилось учить формулы и думать головой, но в остальном она просто представляла, что нужно, и сила сама все делала. Преподаватели ломали головы, но ничего понять не могли.

Вот и сейчас магия послушно расставила вещи по своим местам, подлатав треснувшее сиденье стула, заправив разоренную постель и аккуратно вернув смятые платья на вешалки. Юльтиниэль довольно улыбнулась, в который раз получая повод еще раз напомнить самой себе, какая она уникальная и замечательная. И даже временные проблемы с внешностью не сделают ее менее привлекательной.

Девушка гордо приосанилась и тут же вздрогнула, когда раздался вежливый стук в дверь.

— Лучезарная княжна, вы готовы? — послышался голос служанки.

— Да, сейчас. — Юля еще раз оглядела комнату и выглянула за дверь.

— О, госпожа Лареллин, вы прекрасны, — тут же защебетала девушка.

Юльтиниэль наградила ее хмурым взглядом и, не отвечая уже на сомнительный комплимент, направилась по коридору следом за полукровкой. Та болтала не прерываясь, рассказывая о том, что господину Эльраду понравился отвар, какие-то молодые лорды затеяли в саду дуэль, а ее брат, — лучезарный князь, отбыл с визитом в другую эльфийскую общину, и верховую прогулку, которую задумала княжна, придется отложить на несколько дней.

Немного приободрившейся девушке снова пришлось гасить в себе приступ страха — у ее дяди не было сестры, кроме матери Юли — Лареллин, и быть больше не могло. Даже если бы за те десять лет, что полуэльфийка не посещала Светлолесье, таковая могла и появиться — она бы не могла выглядеть ровесницей Юльтиниэль, и уж точно ее бы не стали называть именем умершей княжны — предшественницы, отказавшейся от своего рода и вышедшей замуж за смертного мужчину. Племянницу — да, кузину — запросто, даже дочь, возможно, но только не родственника, связанного такой же долей крови. По-эльфийски это было равносильно тому, как если бы перевесить на ни в чем не повинного ребенка все грехи и проступки умершего сородича до последнего прегрешения и заставить его жить чужой жизнью вместо собственной.

Ее страхи подтверждались.

Крис сидел за длинным столом и медленно пил из чашечки густой отвар. На вошедших девушек он бросил косой взгляд и сделал вид, что его ничего не касается. Даже не встал, чтобы отодвинуть стул для невесты. Вот только, взглянув на хмурое лицо императора и отметив застывший взгляд, Юльтиниэль не стала обижаться.

Служанка быстро подала завтрак, состоявший из легкого салатика, большого блюда только что испеченных оладий и нескольких мисочек с разными вареньями. Поставила на стол чайник, несколько графинов с соками и сахарницу, после чего, поклонившись и пожелав приятного аппетита, вышла за дверь.

Несколько минут они спокойно ели. С утра от завтрака пришлось отказаться, а потом было как-то не до еды. А сейчас снова было утро и к чувству голода примешивались сомнения — неужели они так долго летели через странный портал, что пропустили вечер и ночь? Или же попали не в то время.

Не в ту реальность.

Или все-таки в ту?

Крис отодвинул тарелку, промокнул губы салфеткой и поднял на Юльтиниэль тяжелый взгляд. Девушка сильнее вцепилась в высокий бокал с холодным лимонным соком, стараясь отвечать императору тем же. Тишина неприятно давила на уши, и нужно было что-то сказать.

— Я спросил у Рили, служанки, куда отбыл лучезарный князь. Она ответила, что это важное посольство в общину изгнанников: они надеются установить контакт с теми эльфами. Все-таки не зря я учил историю, помню по учебникам, что последнее посольство провалилось, потому что послы обнаружили пустое поселение — что случилось с изгнанниками, никому узнать не удалось. И было это посольство двадцать лет назад.

Юльтиниэль наклонила голову. Она не ошиблась.

— Мы попали в прошлое... — закончил мысль император, и в этот момент Юльтиниэль вскочила на ноги.

Кристиан даже не сразу понял, что так разгневало и испугало полуэльфийку.

— Этого не может быть! Это не наш мир! Потому что если ты прав, та мертвая девушка — Лареллин, которой не стало за год до моего рождения! И она не может быть моей матерью!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> На круги своя	8
<i>Глава 2.</i> Поздравляем, вы попали!	26
<i>Глава 3.</i> Сделка с Хель	44
<i>Глава 4.</i> В омут прошлого...	64
<i>Глава 5.</i> Союзники	83
<i>Глава 6.</i> Знакомство с родителями	103
<i>Глава 7.</i> Тонкое искусство переговоров	121
<i>Глава 8.</i> Кто плачет в ночи...	142
<i>Глава 9.</i> Разведка по-ритовски	159
<i>Глава 10.</i> Кровь родных	178
<i>Глава 11.</i> Перед бурей	197
<i>Глава 12.</i> В тихом омуте	215
<i>Глава 13.</i> И такое лечат...	235
<i>Глава 14.</i> Угол падения	253
<i>Глава 15.</i> Яблоко от яблони	269
<i>Глава 16.</i> Защитник	292
<i>Глава 17.</i> Выбор и цена	311
<i>Глава 18.</i> Другой взгляд	331
<i>Глава 19.</i> Кризис среднего возраста	352
<i>Глава 20.</i> Похищение. Дубль два	370
<i>Глава 21.</i> Подстава	390
<i>Глава 22.</i> Слушай воду...	409
<i>Эпилог</i>	433